О (3) 7 МРТУ 19 № 183 – 65 1969 г.

0

Три девицы под окном Пряли поздно вечерном.

"Набы я была царица, – Говорит одна девица, – То на весь крещёный мир Приготовила б я пир".

Говорит её сестрица, -

То на весь бы мир одна Натнала я полотна".

Третья молвила сестрица,-

Родила богатыря".

Во всё время разговора Он стоял позадь забора;

Полюбилася ему.

"Здравствуй, нрасная девица, – Говорит он, – будь царица И роди богатыря Мне н исходу сентября.

Вы ж, голубушки-сестрицы, Выбирайтесь из светлицы, Поезжайте вслед за мной,

Вслед за мной и за сестрой: Будь одна из вас тначиха, А другая повариха"...

Царь недолго собирался: В тот же вечер обвенчался...

В те поры война была. На добра ноня садяся, Царь Салтан, с женой простяся, Ей наназывал себя Поберечь, его любя...

Наступает срок родин; Сына бог им дал в аршин, И царица над ребёнком,

Нан орлица над орлённом; Шлёт с письмом она гонца, Чтоб обрадовать отца.

С сватьей бабой Бабарихой Сами шлют гонца другого Извести её хотят,

Вот с чем от слова до слова:

Нан услышал царь-отец, Что донёс ему гонец, В гневе начал он чудесить

И гонца хотел повесить; Но, смягчившись на сей раз, Дал гонцу такой приказ:

А тначиха с поварихой, С сватьей бабой Бабарихой, Обобрать его велят;

Допьяна гонца поят И в суму его пустую Суют грамоту другую...

Засмолили, понатили

И пустили в окиян – Так велел-де царь Салтан.

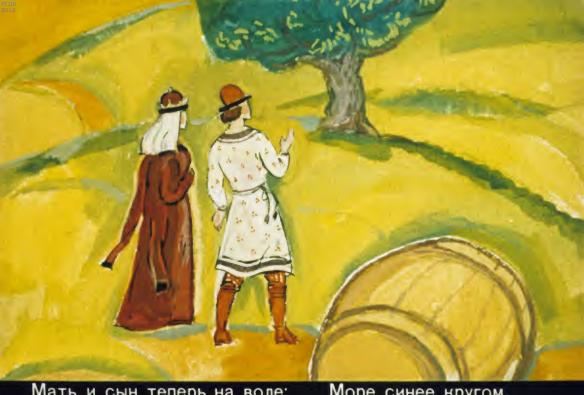
И послушалась волна: Тут же на берег она

Бочну вынесла легонько И отхлынула тихонько.

Сын на ножки поднялся, В дно головной уперся, Понатужился немножко:

"Нак бы здесь на двор окошко Нам проделать?"— молвил он, Вышиб дно и вышел вон.

Мать и сын теперь на воле; Видят холм в широном поле, Море синее кругом, Дуб зелёный над холмом.

Н морю лишь подходит он, Вот и слышит будто стон... Видно, на море не тихо; Смотрит – видит, дело лихо: Бьётся лебедь средь зыбей, Норшун носится над ней...

Но нан раз стрела запела, В шею норшуна задела –

Коршун в море кровь пролил, Лук царевич опустил;

Смотрит: коршун в море тоне И не птичьим криком стонет, Лебедь около плывёт, Злого коршуна клюёт, Гибель близкую торопит, Бьёт крылом и в море топит -

И царевичу потом Молвит русским языком: "Ты, царевич, мой спаситель, Мой могучий избавитель, Не тужи, что за меня Есть не будешь ты три дня, Что стрела пропала в море; Это горе-всё не горе. Отплачу тебе добром, Сослужу тебе потом: Ты не лебедь ведь избавил, Девицу в живых оставил; Ты не норшуна убил, Чародея подстрелил. Ввен тебя я не забуду: Ты найдёшь меня повсюду, А теперь ты воротись, Не горюй и спать ложись".

Улетела лебедь-птица, А царевич и царица,

Целый день проведши тан, Лечь решились натощан.

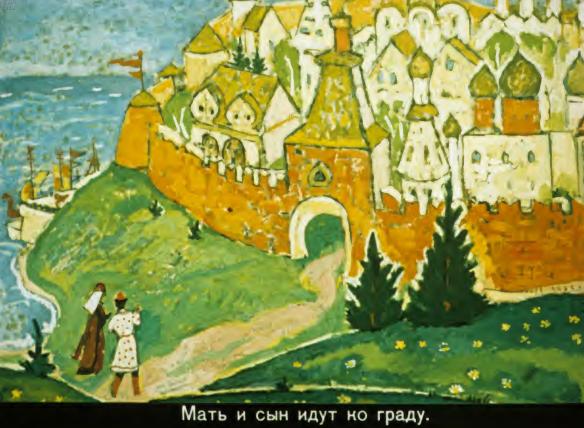
Вот отнрыл царевич очи, Отрясая грёзы ночи,

И, дивясь, перед собой Видит город он большой...

Он снорей царицу будит; Та нан ахнет!.. "То ли будет?—

Говорит он, – вижу я: Лебедь тешится моя".

Лишь ступили за ограду, Оглушительный трезвон Поднялся со всех сторон: В колымагах золотых Пышный двор встречает их; Все их громко величают

И царевича венчают Княжей шапкой, и главой Возглашают над собой.

И среди своей столицы, С разрешения царицы,

В тот же день стал княжить он И нарёнся: князь Гвидон.

Ветер на море гуляет И нораблик подгоняет; Он бежит себе в волнах На раздутых парусах.

Норабельщини дивятся; На нораблине толпятся, На знаномом острову Чудо видят наяву:

Город новый златоглавый, Пушни с пристани палят, Пристань с нрепною заставой. Нораблю пристать велят.

Нязь Гвидон зовет их в гости, "Чем вы, гости, торг ведёте Их он нормит и поит И нуда теперь плывёте?"

Одолела молодца: Видеть я б хотел отца".

"Грусть-тосна меня съедает, Ну, послушай: хочешь в море Полететь за нораблём? Будь же, ннязь, ты номаром".

Воду с шумом расплеснала

И обрызгала его С головы до ног всего.

Тут он в точку уменьшился, Номаром оборотился, Полетел и запищал,

Судно на море догнал, Потихоньну опустился На норабль – и в щель забился.

Ветер весело шумит, Судно весело бежит...

И желанная страна Вот уж издали видна.

Вот на берег вышли гости; Царь Салтан зовёт их в гости,

И за ними во дворец Полетел наш удалец.

Видит: весь сияя в злате, Царь Салтан сидит в палате На престоле и в венце, С грустной думой на лице;

А тначиха с поварихой, С сватьей бабой Бабарихой Оноло царя сидят И в глаза ему глядят.

Царь Салтан гостей сажает За свой стол и вопрошает: "Ой вы, гости-господа, Долго ль ездили? нуда? Ладно ль за морем иль худо? И наное в свете чудо?"

Царь Салтан дивится чуду; Молвит он: "Ноль жив я буду, Чудный остров навещу, У Гвидона погощу".

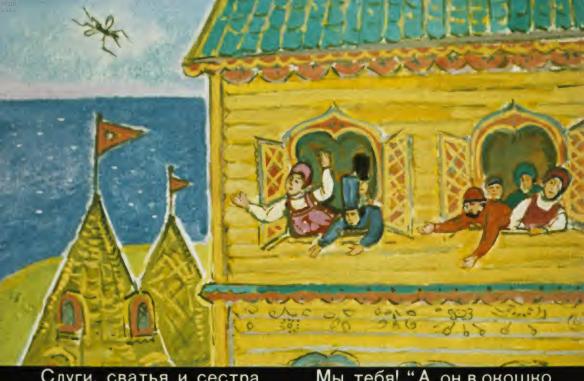

А тначиха с поварихой, С сватьей бабой Бабарихой Не хотят его пустить Чудный остров навестить. "Уж диновинна, ну право, – Подмигнув другим лунаво, Повариха говорит, – Город у моря стоит!

Чуду царь Салтан дивится, А номар-то злится, злится— И впился номар нан раз Тётке прямо в правый глаз. Повариха побледнела, Обмерла и окривела.

Слуги, сватья и сестра С нрином ловят номара. "Распронлятая ты мошна! Мы тебя!.." А он в оношно Да спонойно в свой удел Через море полетел.

